

Перед Новым годом все были в праздничном настроении. Все заботы и тревоги, копившиеся в течение года, с наступлением праздничного дня будто рассеялись, словно дым, который легко сдуло ветром.

В мгновение ока наступил канун Нового года.

В полночь холодный ветер, неся снежные хлопья, ворвался в Фэнду. Большинство, увидев прогноз погоды, легли спать с ожиданием, и когда они проснулись, их глаза встретили танцующие во всех направлениях снежинки. Они радостно восклицали, приветствуя Новый год.

На крышах припаркованных на улице машин лежал тонкий слой снега. На ветвях деревьев вдоль улицы тоже скопилось немного белого, словно деревья облачились в новую одежду. Чем больше белого снега, тем ярче и краше выглядели алые огоньки фонарей на улицах, которые придавали им удивительную красоту без малейшей тени простоты.

Пусть потрачены всего лишь несколько монет, а эффект потрясающий.

Фэнду — не такой уж и модный город, но он все же обладает своей неповторимой атмосферой.

Мэн Сяони наблюдала за снежинками за окном, размышляя, что в Подземном мире таких снегопадов не бывает. Там не идет дождь, не падает снег, в небе нет ни солнца, ни луны, ни звезд, ни облаков. Раньше вид снега не вызывал у нее особых чувств, но теперь, глядя на этот хаотичный, бесконечный танец снежинок, она ощущала, насколько это увлекательно.

Маленький белый дракон и Сяо Лу крепко обнялись и спали на кровати, полностью погруженные в сон. Из-за Нового года, по требованию Короля Пиндэна, Подземный мир обрел новый вид: всем судьям и слугам подземного мира раздали новые красные одежды.

Вчера вечером маленький белый дракон и Сяо Лу носились по всей территории, перескакивая с места на место среди духов, кто знает, что там они устроили, гоняясь друг за другом. Несчастные призраки, следившие за порядком, едва успевали уворачиваться от этих двух, чтобы не попасть под их беготню.

Итог этих веселых игр был предсказуем: дети окончательно вымотались и уснули глубоко и надолго.

Гуйфэн, превратившись обратно в персикового попугая, выбрался из окна и опустился на землю перед домом.

Мэн Сяони смотрела на него сверху, а Гуйфэн снизу поднял взгляд на нее. Снежинки оседали на его голове, словно звездная пыль, будто сам небесный мир спустился к нему. Снег ложился ему на лицо, покрывал ресницы, но, к ее удивлению, не таял сразу.

Глаза Гуйфэна, казалось, блестели от смущения, а его ресницы дрогнули. Мэн Сяони, затаив дыхание, наблюдала за ним, а затем радостно улыбнулась и сказала:

— Гуйфэн, ты очень красив.

В ее словах не было ни капли лести — это была чистая правда. Он был так красив, что ей захотелось прыгнуть в сугроб и обнять его, оставив в снегу две большие фигурки.

Смягчив взгляд, она добавила:

— Я спущусь.

Гуйфэн слегка кивнул.

Закрыв окно, Мэн Сяони повернулась и направилась вниз.

Когда окно закрылось, Гуйфэн задумался о том, что только что видел. Сияющая от улыбки девушка, стоящая за стеклом, украшенным красными фонариками и вырезанными узорами, смотрела на него с таким сосредоточенным и теплым взглядом. Хотя для него и ее образ был подобен живописному пейзажу, она почему-то сказала, что это он красив.

На губы Гуйфэна упала снежинка, которая мгновенно растаяла и превратилась в каплю воды, которую он стер рукой.

Он сделал шаг, направляясь к закрытому сегодня для гостей заведению — их семейному ресторану, названному «Ресторан хого Подземного мира».

Сегодня ресторан был закрыт для клиентов, чтобы его открыли только для семьи Мэн. Они сдвинули все столы вместе и приготовились устроить по-настоящему роскошный новогодний ужин.

Когда родители Мэн готовили те самые красные конверты, они делали это не только для своих дочери и Гуйфэна — это были новогодние подарки для всех сотрудников ресторана. Для Мэн Сяони и Гуйфэна это было больше как символическое новогоднее подношение. Родители Мэн понимали, что когда-нибудь этот ресторан перейдет к их детям, и потому дали им по десяти тысяч каждому. Через несколько лет, возможно, они официально переписут заведение на имя Мэн Сяони.

У них была одна-единственная дочь, которую они обожали. А Гуйфэна они тоже полюбили, отчасти из-за нее: хотя сердце принадлежало дочери, Гуйфэна они окружили заботой.

И вот эта праздничная новогодняя трапеза уже на стадии подготовки обещала быть самой

обильной за все прошлые годы.

Отец и мать Мэн забили до отказа морозильники в ресторане, чтобы в первый Новый год Мэн Сяони и Гуйфэн могли отпраздновать так, как никогда прежде.

Когда Гуйфэн только вошел в ресторан, он увидел, как мать Мэн выносит закуски и приветствует его:

— О, ты так быстро пришел? А Сяо Низи еще не спустилась.

Как раз в этот момент спустилась Мэн Сяони, но ее сразу же проигнорировали и тут же пожурили за запоздалое появление.

Она прокашлялась, напоминая о своем присутствии:

— Я уже здесь.

Матушка Мэн увидела ее:

— Тогда иди помоги отцу на кухне. Он в обычные дни отлично справляется с горячим горшком, но когда дело доходит до больших блюд, он вечно суетится. Вот так однажды и заставит меня выбросить все его сигареты.

Мэн Сяони радостно махнула рукой Гуйфэну и отправилась на кухню. Ей нужно было помочь с приготовлением блюд, чтобы Гуйфэн мог отведать их с удовольствием, не смутив родителей.

Матушка Мэн тем временем спросила Гуй Фэна:

— Хочешь что-нибудь выпить? Если у нас в ресторане чего-то нет, я могу сбегать купить. А то скоро супермаркет закроется.

Гуйфэн ответил:

— Спасибо, но не стоит. Хотя, у меня есть одно дело...

Мама удивилась:

— Какое еще дело?

Мэн Сяони не услышала разговора между Гуйфэном и ее матерью, потому что на кухне громко

шипела сковорода. В канун Нового года вся кухонная утварь была задействована: в скороварке варилось мясо, в глиняном горшке кипел суп, а на плите обжаривались специи. Даже микроволновка размораживала что-то на своей полке.

Отец, заметив, как она вошла, тут же позвал на помощь:

— Ну, иди, помой овощи, вон те мешки. Лук и чеснок закончились, порежь еще две миски. И нарежь немного рисового пирога.

Мэн Сяони, посмотрев на это изобилие, заметила:

— Мы все это не съедим за один вечер.

Отец усмехнулся:

— Останется — так и к лучшему, будет на весь праздник. На ужин в канун Нового года все должно быть свежее, так что хватит болтать — иди мыть овощи!

Мэн Сяони поспешила помочь, чтобы они не задержались с приготовлением до позднего вечера.

Отец, пока готовил, гордо похвастался:

— Да, вот увидишь, я тут кое-чему научился у наших шеф-поваров, так что тебя еще ждет сюрприз.

Мэн Сяони, промывая лук, чеснок и имбирь, спросила:

— Чему ты научился?

Отец:

— Эй, эй, не скажу сразу. Чего ты пристаешь с расспросами?

Мэн Сяони подумала, что он наверняка хочет похвастаться, ведь иначе зачем тогда столько намеков. И точно: когда она перестала задавать вопросы и сосредоточилась на мытье овощей, отец не выдержал и сам заговорил:

— Впрочем, ничего особо сложного. Так, парочка полезных советов для кухни.

Мэн Сяони тут же похвалила, не выслушав:

— Здорово, папа, молодец!

Он явно был рад похвале и, сияя, продолжил:

— Да-да. Вот, например, когда варишь рис, добавь пару капель белого уксуса.

Мэн Сяони уже слышала об этом способе, который действительно делает рис ароматнее, но знала, что нужно спросить, почему это работает:

— И каков эффект? Почему так?

Отец принял вид знатока:

— Белый уксус делает рис более ароматным, сохраняет его свежим и даже полезен для здоровья. Говорят, так он меньше влияет на уровень сахара в крови.

Белый уксус действительно помогает улучшить вкус риса.

Мэн Сяони кивнула, делая вид, что запоминает кулинарные советы.

Отец, считая, что это слишком простой совет, решил рассказать что-нибудь более значительное. Он прочистил горло и добавил:

— Когда готовишь зеленые овощи и хочешь, чтобы они остались яркими, добавь немного соды.

Зеленые овощи при жарке часто теряют цвет, становятся желтыми и невзрачными. Даже в сычуаньских блюдах, несмотря на обилие перца и специй, цвет может тускнеть, но если овощи сохранить свежими, они будут смотреться и на вкус иначе.

Мэн Сяони отметила:

— Ну, в нашем ресторане с горячим горшком это не нужно. Мы ведь не жарим овощи.

Отец с серьезным видом возразил:

— Так-то да, но дома мы можем и сами это попробовать.

Мэн Сяони согласилась, признавая его правоту. Она взяла нож и начала разделять лук, имбирь и чеснок, делая из чеснока пасту. К счастью, большая часть была механизирована, и ей оставалось лишь обрезать корешки.

Когда первая партия была готова, она передала ее отцу и снова оглядела гору овощей на полу, затем заглянула в переполненный морозильник и поняла, что этой еды хватит на весь Новый год. Ей даже захотелось пригласить кого-нибудь на помощь, чтобы справиться с таким количеством.

Она начала задумываться о том, чтобы позвонить Сяо И и Цинь Линцзюнь с просьбой прийти и помочь доест все это, чтобы не пропадало.

Сяо И, сидящий в своем даосском храме, и Цинь Линцзюнь, которая как раз подумывала навестить их на Новый год, и представить себе не могли, что в них нуждаются, причем вовсе не ради новогоднего визита, а чтобы помочь расправиться с едой.

Отец и мать Сяони были заняты на кухне, а Гуйфэна все еще не было видно. Она немного удивилась и, уловив момент, когда родители ее не замечали, выскользнула наружу, чтобы проверить.

В ресторане никого не было, даже и тени.

Мэн Сяони вернулась и спросила у матери:

— Мам, а куда делся Гуйфэн?

Мама, занятая готовкой, не сразу расслышала и, перекрикивая шум масла на сковороде, спросила:

— Что ты сказала?

Мэн Сяони повторила вопрос:

— Я спрашиваю, куда ушел Гуйфэн?

Гуйфэн? Матушка Мэн вспомнила их разговор и тут же все рассказала дочери:

— Гуйфэн сказал, что вы с ним взяли на себя заботу о двух детях, чьи родители не смогли вернуться в страну на Новый год! Похоже, несколько дней они даже жили в даосском храме, где за ними приглядывал Сяо И!

Мэн Сяони замерла на мгновение.

Мать продолжила:

— Он спросил, можно ли пригласить их на новогодний ужин. Я, конечно, согласилась!

Кухня была полна аромата готовящейся пищи, и мама говорила с отцом о «родителях из-за границы», хотя толком не знала, кто они такие:

— Современные родители, просто невообразимо. Мы и то лучше о детях заботимся. Ребенку нужно внимание, а не только деньги.

Отец, кивая, согласился:

— Это точно. Мы сами не слишком образованные, но дочь выучили до университета. С такими родителями дети вряд ли с удовольствием учатся.

Они оба с важным видом высказывали свои мысли.

Тем временем, к Мэн Сяони пришло осознание, и на ее лице засияла мягкая, теплая улыбка. Она не ожидала, что Гуйфэн воспользуется таким предложением, чтобы посадить детей за общий стол. Дети, рожденные в этом мире, не должны были скрываться в ее маленькой комнате, прячась от людей в свой первый Новый год. Они должны были появиться такими, какие они есть, шумными, озорными, с живыми искрами в глазах.

Пусть ведут себя как обычные дети.

Мама тем временем направила ее:

— Сяо Низи, принеси мне бутылку соевого соуса.

— Сейчас, иду, — отозвалась Мэн Сяони, направляясь за соусом.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/5143294>